

Шнитке Альфред

(115) 05.03
май

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Рос. муз. газета. - 2003. - № 5 (май). - С. 5

Творчество Альфреда Шнитке в начале 80-х, в годы глухого "застоя", воспринималось как протест против тогдашних идеологических установок, премьеры его сочинений превращались в некие политические акции. Концерт в Зале Чайковского 24 марта вызвал бурную реакцию слушателей и доказал долговечность музыки композитора. В программе вечера было два крупных сочинения Шнитке, исполненных Государственной академической симфонической капеллой под управлением Валерия Полянского.

В первом отделении публика слушала Четвертую симфонию для большого состава оркестра и хора. Эта композиция на 50 минут звучания состоит из трех разделов, каждый из которых живописует три периода жизни Богоматери: 1. "Тайны радостные", 2. "Тайны скорбные" и 3. "Тайны славные". Крайние части, образующие своеобразные арки-порталы за счет общности музыкального материала, представляют собой модифицированные иудейские, католические и православные песнопения. При традиционно звучащем хоре, оркестр словно имитировал ангельский свет в различных его ипостасиях: от спокойного, ровного свечения до сверкающего и апофеозного в конце сочинения. "Тайны скорбные" включает в себя "Предсмертные борения в саду Гефсиманском", "Бичевание Иисуса Христа", "Возложение тернового венца", "Крестный путь" и "Распятие". Оркестр здесь насыщен самыми радикальными средствами выразительности XX века. В. Полянский великолепно справился с могучими диссонансными потоками, прозрев за обилием нотных знаков громкие волновые построения и гармонично выстроив их подобно мудрому зодчему.

Персонифицированную функцию в Четвертой симфонии выполняет фортепиано. Оно ассоциируется с авторским присутствием то в виде отстраненных комментариев, то как участник событий в туги и умиротворенный созерцатель в ансамблях. Партию фортепиано замечательно исполнил Владимир Овчинников.

Во втором отделении прозвучала "История доктора Иоганна Фаус-

та" для солистов, хора и оркестра. Весной 1983 года композитор предложил исполнить только что написанную кантату Геннадия Рождественскому и камерному хору Валерия Полянского. На роль одного из воплощений Мефистофеля пригласили Аллу Пугачеву. Уже на первой (и единственной) репетиции Алла Борисовна перекроила половину партии на свой лад, что не лучшим образом сказалось на музыке. А под конец репетиции артисты узнали новость: исполнение кантаты запрещено властями. Впервые "История доктора Фауста" увидела свет рампы в Австрии, затем кантату удалось включить в фестиваль "Московская осень". Первоначальные запретительные меры по отношению к "Истории доктора Фауста" послужили хорошей рекламой музыки Шнитке. И хотя вместо Пугачевой пела солистка Большого театра Раиса Котова, Зал Чайковского буквально брали приступом.

Поистине знаковым событием стало исполнение "Истории доктора Фауста" Государственной симфонической капеллой. 20 лет спустя на той же сцене, где проходила ее российская премьера. Достоинство выступили солисты Андрей Антонов (Фауст), Татьяна Атавина (Мефистофель карающий), Олег Долгов (рассказчик) и Олег Усов (Мефистофель обольщающий).

Особо хочется отметить молодую певицу Татьяну Атавину, обладательницу незаурядного драматического дарования и уникального трехоктавного контральто. Особо сильное впечатление произвело танго. Атавина - стройная, высокая, в черном платье, с очень длинными красными ногтями - одновременно пела и ходила с раскованно зловещей грацией по нижним рядам партера. Мощная суггестивная направленность и самой музыки, и исполнения заставляли верить, что перед нами - настоящий демон.

Исполнение архисложной партии кантаты, содержащей множество подробностей и тембровых изысков, отличалось тем особым мастерством, когда оркестранты и дирижер, легко преодолевая технические трудности, вовлекаются в сам акт творения здесь и сейчас.

Лилия Родионова